

Copyright © 2017 by the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation
 Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
 of the Russian Academy of Sciences
 Has been issued since 2008
 ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
 Vol. 33, Is. 5, pp. 59–64, 2017
 DOI 10.22162/2075-7794-2017-33-5-59-64
 Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 94(47). 083

Dagestan on the Eve of the Year 1917

Elmira M. Dalgat¹

¹ Ph.D. in History (Doct. of Historical Sc.), Head of Department of Modern and Contemporary History of Dagestan, Institute of History, Archaeology and Ethnography, Dagestan Scientific Center of the RAS (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: elmira.dalgat@yandex.ru

Abstract. Proceeding from archival sources and literature, the article aims to show the situation in Dagestan on the eve of the Great Russian Revolution of 1917. By the time Dagestan joined Russia, the former was a traditional society. Reforms introduced by the Tsarist Government precipitated its socio-economic development. The paper notes that the halfness of the peasants Reform of the 1860s and the remaining dependence of some peasants led to an increase in social tension in rural areas — within the dependent population. The peasants refused to pay imposts and perform duties to their beks (or beys, i.e. ‘landlords’), fired their property. On returning to their homelands, the peasants who had performed some seasonal work in cities contributed to the growth of anti-feudal insurgencies in villages. The mass anti-feudal peasants’ revolts forced the authorities to implement a reform that abolished feudal dependence in 1913. In the early 20th century, there emerged an intelligentsia layer which took shape after Russophone schools had been opened. A certain role in the dissemination of anti-government propaganda among the highlanders was played by seasonal workers. Many of them had worked in the oil fields of Baku and Grozny where they got inspired by revolutionary ideas, took part in workers’ strikes. The economic claims of theirs were gradually replaced by political ones. So, in May-June 1916, weavers of the Caspian Textiles went on strike, and earlier — in April — either did workers of Mikhailov’s Tobacco Factory. The emergence of industry and the working class facilitated further development of the revolutionary movement in the towns of the region. The worsening of economic living conditions lead to significant changes in the social and political situation in Dagestan.

World War I intensified the social tension in the community. Workers’ strikes began, peasants en masse refused to conscript for works in the rear combat zone, which largely contributed to the increasing social tension in Dagestan.

Keywords: Dagestan, reforms, peasants’ movement, city seasonal workers of peasant origin, strikes, war.

В начале XX в. Дагестан представлял собой традиционное общество. После присоединения к Российской империи здесь были проведены реформы, ускорившие его социально-экономическое и культурное развитие. Независимые феодальные владения были ликвидированы, вместо них — образованы округа. 30 тысяч крестьян были освобождены от зависимых отношений к бывшим феодальным владельцам и наделены землей. Реформа 60-х гг. XIX в. была половинчатой, поскольку несколько десятков тысяч крестьян продолжали платить подати и нести повинности бекам, относящимся к феодальному сословию. В этот период было ликвидировано рабство, 1,5 тыс. рабов были отпущены на свободу, но не были наделены землей [Далгат 2000:12].

В первой половине XIX в. в Дагестане было мало хороших колесных дорог, что тормозило развитие экономики. Во второй половине XIX в. царское правительство начало проводить мероприятия по прокладке грунтовых и шоссейных дорог [История многовековых 2009: 199]. Кроме дорог, имевших стратегическое значение, строились грунтовые дороги между горными селениями, которые облегчали крестьянам доставку сельскохозяйственной продукции и ремесленных изделий на местные базары. В пореформенный период была проведена большая работа, но, тем не менее, дорожная проблема была далека от своего решения, и бездорожье сохранялось [История многовековых 2009: 199]. В это время в Петровске был построен морской порт, через территорию Дагестанской области — проведена железная дорога, появились промышленные предприятия, самым крупным из которых была текстильная фабрика «Каспийская мануфактура», где в разное время трудилось от 700 до 1 000 рабочих. Большое количество рабочих было занято в рыбной промышленности [Далгат 2015: 105].

Капиталистические отношения проникали и в сельское хозяйство. Товарный характер принимало овцеводство, наиболее развитая отрасль животноводства в Дагестане. В земледелии товарный характер принимало виноградарство и садоводство. Формировалась сельская буржуазия из кре-

стьянской аульской верхушки. Некоторые ее представители имели до 30 тыс. овец, нанимали чабанов, как, например, Н. Гочинский — в будущем активный участник Гражданской войны в Дагестане.

Новым явлением для Дагестана было появление небольшой прослойки светской интеллигенции. Она стала формироваться после открытия царской администрацией в Дагестане во второй половине XIX в. школ с преподаванием на русском языке. Для окончивших эти школы горцы были открыты вакансии в высших учебных заведениях империи. Появились врачи, инженеры, юристы из дагестанцев. Эти представители интеллигенции в дальнейшем сыграли важнейшую роль в революции и гражданской войне в Дагестане [Абдулаева 2014: 7].

Годы, предшествовавшие указанным событиям в Дагестане, были неспокойными. Не прекращались выступления феодально-зависимой категории крестьянства — рапят. Как мы уже отмечалось, крестьянская реформа, проведенная властями в Дагестане в 60-е гг. XIX в. носила половинчатый характер, и часть крестьян находилась в феодальной зависимости. Антифеодальное движение, то усиливаясь, то ослабевая, не прекращалось.

Особенно обострилась борьба зависимого крестьянства в годы Первой русской революции. Под влиянием забастовок рабочих Петровска и Темир-Хан-Шуры в ноябре 1905 г. поднялись жители окрестных сел. Они сожгли кутаны и вырубили так называемый «Шамхальский лес», принадлежавший шамхалу Тарковскому. Возбужденные крестьяне хотели сжечь и дом шамхала, но, поддавшись уговорам стариков, не выполнили задуманного [История многовековых 2009: 253]. Забастовки рабочих, волнения крестьян, брожение среди солдат продолжались и в 1906 и в 1907 годах.

Особенностью Дагестана было то, что в период реакции, когда революционные выступления в стране были подавлены, здесь продолжалось антифеодальное движение крестьянства. Особенно сильным оно было в 1908–1909 гг. [Далгат 2000: 254]. Как и в более ранний период, в годы реакции интенсивность крестьянского движения как по масштабам, так и по его качественным

характеристикам — поступательности, активности — была связана со степенью феодальной эксплуатации, поэтому оно достигло наибольшего развития в Кайтаго-Табасаранском и Темир-Хан-Шуринском округах [Далгат 2000: 257]. Выступления крестьян вынудили власти провести в 1913 г. реформу, освободившую от феодальной зависимости 70 тыс. раят в 95 селениях [Далгат 1978: 16].

Крестьян освободили, но землю, которой они пользовались, не закрепили за ними в качестве собственности. Сохранилось помещичье многоземелье и крестьянское малоземелье.

Реформа 1913 г., как и реформа 60-х гг. XIX в., была половинчатой, поэтому сохранился повод для недовольства крестьян. Беки продолжали оставаться юридически ми хозяевами земли, которой пользовались крестьяне.

1913 г. был для Дагестана знаменателен еще тем, что по всей области прошли «антиписарские выступления». Причиной послужило решение властей провести в Дагестане реформу делопроизводства, которое предполагалось перевести с арабского на русский язык. Писарей со знанием русского языка должно было содержать сельское общество. Реформа была расценена дагестанцами как попытка русификации, попытка оторвать их от векового культурно-исторического наследия, связанного с арабским языком и восточной культурой, поэтому ее (реформу) встретили враждебно [Салихова 2017: 379, 380]. К наместнику Кавказа в конце 1913 г. направилась депутация из Дагестана с просьбой отменить реформу. Просьба была отклонена.

В начале 1914 г. по ряду округов Дагестанской области прошли мощные выступления против реформы. 13 марта 1914 г. шеститысячная толпа подошла к областному центру — городу Темир-Хан-Шура. Для ее разгона были использованы войска. Встретив упорное сопротивление горцев, власти сначала отказались от принудительного проведения реформы, а затем и вовсе отменили ее. Власти отмечали, что «озлобленный, голодный народ особенно восприимчив ко всякой пропаганде, и поэтому противоправительственная агитационная

деятельность мусульманского духовенства, поддерживаемая социал-демократами из мусульман, проживавшими в больших городах, не может не оказать развращавшего влияния на население Дагестана [История Дагестана 1968: 40].

Определенную роль в распространении антиправительственных настроений среди горцев сыграли отходники. Многие из них работали на нефтяных промыслах Баку и Грозного, проникались революционными идеями, принимали участие в забастовках рабочих. За участие в революционных выступлениях бакинского proletariatа дагестанских отходников часто высыпали домой. В результате в годы реакции с нефтяных промыслов Баку и Грозного было уволено несколько тысяч отходников, которые вернулись в Дагестан. Часто именно они становились во главе крестьянских выступлений [Далгат 2010: 221]. Так, еще в 1908–1909 гг. отходниками из Самурского и Юринского округов в селах Касумкент, Буткент и некоторых других селах Южного Дагестана были созданы социал-демократические ячейки. Большую роль в деятельности этих ячеек сыграл отходник Кази-Магомед Агасиев. В годы Первой русской революции за активную революционную деятельность он был уволен с нефтяных промыслов Баку с запретом на проживание в пределах бакинского градоначальства.

На наш взгляд, возвращение отходников сыграло важную роль в революционизации населения области, способствовало активизации аграрного движения, особенно в южных округах [Далгат 2000: 261].

Первая мировая война, начавшаяся в августе 1914 г., ухудшила положение в России, в том числе в Дагестанской области. Большую активность проявили пантюркисты, ведя среди горцев антирусскую агитацию. Но, как отмечал военный губернатор Дагестана в донесении помощнику наместника от 13 марта 1915 г., «здравый смысл дагестанцев и опыт многолетнего мирного сожительства с русскими под скипетром русского императора были мудрыми руководителями населения в его отношении к вновь возгоревшейся войне. Оно осталось глухим к возвзванию турецкого мусульман-

ского духовенства. Этую свою лояльность по отношению к государству население доказало и продолжает доказывать постоянными крупными денежными пожертвованиями на нужды войны» [ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 7. 1915 г. Д. 33а. Л. 2]. Война отрицательно отразилась на социально-экономическом положении народа. Стали расти цены на продовольственные и промышленные товары (в среднем на 100–300%), на жилье (30–70%), топливо (в 4 раза) и т. д. [История Дагестана 1968: 44]. В связи с этим военный губернатор Дадешкелиани писал в обзоре за 1915–1916 гг.: «Вопрос о дороговизне — наиболее острый и важный для населения, и этот вопрос имеет решающее влияние на настроение населения» [ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 7. 1915 г. Д. 33а. Л. 7].

Каждая группа населения, по мнению Дадешкелиани, имела «свои специальные нужды и вожделения»:

- земледельцев беспокоит рост прямых налогов;
- ремесленников — дороговизна и трудность получения сырья;
- служилый класс — все возраставшая дороговизна жизни, даже для тех, кто имел хорошую зарплату и обездоленные малоимущие семьи;
- мусульман, т. е. по существу все население Дагестана, — угроза введения закона о воинской повинности [ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 7. 1916 г. Д. 33а. Л. 9].

Дагестанцы не отбывали воинскую повинность, вместо нее они платили воинский налог. При желании они могли добровольно служить в Дагестанских конных полках, которые в составе Кавказской туземной конной дивизии принимали участие в Первой мировой войне [Абдулаева 2014: 6].

Многие заводы и предприятия Дагестанской области работали на государственную оборону, в том числе фабрика «Каспийская мануфактура», фабрика кинжалов для армии инженера М. Дахадаева, рыбные промыслы З. Тагиева, фабрика проволочных канатов-кабелей и т. д., всего 84 названия [ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 4. 1914 г. Д. 104]. Резко возрос объем сверхурочных работ.

Власти проводили реквизиции лошадей для нужд армии, мобилизации населения на

сооружение оборонительных объектов, на тыловые работы.

Ухудшение экономических условий жизни повлекло за собой серьезные изменения в социальной и политической обстановке в Дагестане.

Начались забастовки рабочих промышленных предприятий, требовавших увеличение зарплаты. От экономических требований они переходили к политическим. Так, в мае–июне 1916 г. бастовали ткачи «Каспийской мануфактуры», ранее — в апреле — рабочие табачной фабрики Михайлова.

В июле 1916 г. произошло восстание в селении Аксай — против требования властей о реквизиции подвод. Аксаевцы отказались давать возчиков для подвод. На попытку собрать их силой крестьяне ответили восстанием. Его подавили с помощью войск, были убитые и раненые. 20 человек судили военно-полевым судом [История Дагестана 1968: 47].

Социальная напряженность в обществе нарастала. Дагестан, как и вся Россия, стоял на пороге великих потрясений, которые коренным образом изменили жизнь горцев.

Источники

ЦГА РД — Центральный государственный архив Республики Дагестан.

Литература

- Абдулаева М. И. Участие Дагестанских конных полков в Первой мировой войне // Первая мировая война: Великая и неизвестная. Матлы Междунар. науч.-просветительск. конф. Краснодар: Традиция, 2014. С. 5–7.
- Далгат Э. М. Аграрное движение в Дагестане между двумя революциями: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1978. 16 с.
- Далгат Э. М. Город и городская жизнь в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в. Махачкала: Мавраевъ, 2015. 256 с.
- Далгат Э. М. Крестьянство Дагестана на рубеже XIX–XX вв. Махачкала: тип. «Юпитер», 2000. 290 с.
- Далгат Э. М. Отходничество в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в. // Вопросы истории Дагестана. Махачкала: Дагестанский институт научной экспертизы и мониторинга, 2010. С. 206–235.

История Дагестана. М.: Наука, 1968. Т. 2. 385 с.
 История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией. Махачкала: Тип. ДНЦ РАН, 2009. 751 с.
 Салихова Л. Б. Движение рабочих и крестьян Дагестанской области накануне Первой мировой войны // Социально-экономическое и политическое развитие народов Северного Кавказа (XIX – начало XXI вв.). Сб. мат-лов Всерос. науч. конф., посвящ. 80-летию д-ра ист. наук, проф. А. И. Хасбулатова. Грозный: КНИИ им. Х. И. Ибрагимова РАН, 2017. С. 375–381.

Sources

TsGA RD — *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Dagestan* [Central State Archive of the Republic of Dagestan].

References

- Abdulaeva M. I. *Uchastie Dagestanskikh konnykh polkov v Pervoi mirovoi voine* [Dagestani cavalry regiments in World War I]. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prosvetitel'skoi konferentsii «Pervaya mirovaya voyna: Velikaya i neizvestnaya» [World War I: the Great and Unknown One. Proc. of the Internat. research and awareness-raising conf.]. Krasnodar, Traditsiya Publ., 2014, pp. 5–7 (In Russ.).
- Dalgaat E. M. *Agrarnoe dvizhenie v Dagestane mezhdu dvumya revolyutsiyami. Avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk* [The agrarian movement in Dagestan during the inter-revolution period. A Ph.D. thesis abstract]. Leningrad, 1978, 16 pp. (In Russ.).
- Dalgaat E. M. *Gorod i gorodskaya zhizn' v Dagestane vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [The city and urban life in Dagestan: the mid-to-late 19th – early 20th cc.]. Makhachkala, 2015, 256 p. (In Russ.).
- Dalgaat E. M. *Krest'yanstvo Dagestana na rubezhe XIX–XX vv.* [The peasantry of Dagestan at the turn of the 19th–20th cc.]. Makhachkala, Yupiter Publ., 2000, 290 p. (In Russ.).
- Dalgaat E. M. *Otkhodnichestvo v Dagestane vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [The phenomenon of seasonal work in Dagestan: the mid-to-late 19th – early 20th cc.]. *Voprosy istorii Dagestana* [Dagestan: questions of history]. Makhachkala, Dagestan Institute for Scientific Evaluation and Monitoring Press Ltd., 2010, pp. 206–235 (In Russ.).
- Istoriya Dagestana* [A history of Dagestan]. Moscow, Nauka Publ., 1968, vol. 2, 385 p. (In Russ.).
- Istoriya mnogovekovykh vzaimootnosheniy i edineniya narodov Dagestana s Rossiey* [Peoples of Dagestan and Russia: a history of centuries-old relations and unity]. Makhachkala, Dagestan Scientific Center (RAS) Press, 2009, 751 p. (In Russ.).
- Salikhova L. B. *Dvizhenie rabochikh i krest'yan Dagestanskoi oblasti nakanune Pervoi mirovoi voiny* [Dagestan Oblast on the eve of World War I: the movement of workers and peasants]. *Sotsial'no-ekonomicheskoe i politicheskoe razvitiye narodov Severnogo Kavkaza (XIX – nachalo XXI vv.). Sb. mat-lov Vseros. nauch. konf., posvyashch. 80-letiyu d-ra ist. nauk, prof. A. I. Khasbulatova* [Socio-Economic and Political Development of the North Caucasian Peoples (the 19th – early 21st cc.). Collected materials of the All-Russia research conf. celebrating the 80th anniversary of the D.Sc., Professor A. Khasbulatov]. Grozny, Ibragimov Institute for Comprehensive Scholarly Research (RAS) Press, 2017, pp. 375–381 (In Russ.).

УДК 94(47). 083

ДАГЕСТАН НАКАНУНЕ 1917 г.

Эльмира Муртузалиевна Далгат¹

¹ доктор исторических наук, заведующая отделом новой и новейшей истории Дагестана, Институт истории, археологии и этнографии, Дагестанский научный центр Российской академии наук (Махачкала, Российская Федерация). E-mail: Elmira.dalgat@yandex.ru

Аннотация. В статье на основании архивных источников и литературы показано положение в Дагестане накануне событий Великой русской революции 1917 г. Автор отмечает, что половинчатость крестьянской реформы, проведенной русской администрацией в Дагестане в 60-е гг. XIX в., и сохранение феодальной зависимости крестьян привели к росту социальной напряженности в селах с зависимым населением. Крестьяне, побывавшие в промышленном отходе, способствовали росту антифеодальных выступлений в селах. Появление промышленности и рабочего класса способствовали развитию революционного движения в городах области. Первая мировая война усилила социальную напряженность в дагестанском обществе.

Ключевые слова: Дагестан, реформы, крестьянское движение, отходники, забастовки, война.